

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Д. Назаров
подпись _____ инициалы, фамилия
«____» _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Очная ставка в контексте оглашения показаний в суде

Руководитель _____ доцент, к.ю.н. _____ А.А. Брестер
подпись, дата _____ должность, ученая степень _____ инициалы, фамилия

Выпускник _____ А.О. Скадорова
подпись, дата _____ инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Очная ставка как способ оспаривания показаний для обеспечения соблюдения процессуальных условий их оглашения	10
1.1 Правовые основы и значение института оглашения показаний	10
1.2 Очная ставка как возможность оглашения показаний	21
2 Возможные направления оптимизации процессуального порядка очной ставки	34
2.1 Необходимая правовая регламентация очной ставки.....	34
2.2 Депонирование показаний как альтернатива очной ставке	48
Заключение	56
Список сокращений.....	61
Список использованных источников	62

ВВЕДЕНИЕ

Закрепленное в подпункте «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод правило о том, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него¹, часто нарушается российскими судами, на что неоднократно указывал в своих постановлениях Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Нарушение подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции является одним из самых часто встречаемых нарушений. Это подтверждается большим количеством постановлений ЕСПЧ таких, как «Аль-Хавайа и Тахери против Соединенного Королевства»², «Шачашвили против Германии»³, «Макеев против России»⁴, «Мельников против Российской Федерации»⁵, «Задумов

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Аль-Хавайа и Тахери против Соединённого Королевства (жалобы № 26766/05 и № 22228/06) (извлечение) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2011 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Шачашвили против Германии (жалоба № 9154/10) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2015 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Макеев против России (жалоба № 13769/04) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 5 февраля 2009 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Мельников против Российской Федерации (жалоба № 23610/03) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 14 января 2010 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

против России»⁶, в которых Суд приходит к выводу о том, что право заявителя на справедливое судебное разбирательство нарушено.

Например, своим постановлением «Евгений Иванов против Российской Федерации» Европейский Суд признал нарушение российскими властями пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с непринятием службой судебных приставов достаточных и надлежащих мер по обеспечению явки в суд, по причине чего О., М. и И. не были допрошены в суде, а их показания были оглашены⁷. При этом показания данных свидетелей имели решающее значение при вынесении обвинительного приговора.

В связи с этим Федеральным законом «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁸ в 2016 году в статью 281 УПК РФ была введена часть 2¹. Данное нововведение существенно изменило возможность оглашения в судебном заседании показаний, данных на стадии предварительного расследования.

В новой редакции статьи 281 УПК РФ сказано о том, что решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

12 декабря 2017 г. Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «Задумов против России» в котором он дал оценку

⁶ Задумов против России (жалоба № 2257/12) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 12 декабря 2017 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Евгений Иванов против Российской Федерации (жалоба № 27100/03) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 25 апр. 2013 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸ О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской : федер. закон Российской Федерации от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ // Российская газета. – 2016. – 4 марта. – № 47.

соответствия положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод практики оглашения показаний ключевых свидетелей обвинения по уголовным делам⁹. Суд указал, что система использования показаний отсутствующего в суде свидетеля, а также руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации содержат жесткие процессуальные гарантии, закрепляющие права обвиняемого допросить показывающего против него свидетеля и подтверждающие, что оглашение показаний отсутствующего свидетеля возможно только в исключительных обстоятельствах¹⁰.

Данное постановление ЕСПЧ примечательно своей оценкой «качества» российской правовой базы для оглашения показаний свидетелей обвинения в уголовных процессах. Впервые Европейский Суд оценил положения ст. 281 УПК РФ как отвечающие положениям Конвенции и юриспруденции самого ЕСПЧ¹¹.

Но все же при такой формулировке статьи нередко возникают вопросы и разногласия о том, какие способы для оспаривания показаний существуют в ныне действующем УПК РФ.

Многие исследователи сходятся во мнении, что надлежащим способом для оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля является очная ставка. Но так как после внесения изменений в статью 281 УПК РФ процедура и основание для проведения очной ставки остались прежними, в практическом применении данного следственного действия для оспаривания показаний возникают сложности.

⁹ Задумов против России (жалоба № 2257/12) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 12 декабря 2017 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰ Давыдов В. А. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства / В. А. Давыдов, О. В. Качалова // Вестн. Том. гос. ун-та. Право, 2018. №29. С. 69 – 78.

¹¹ Осипов А. Л. Оценка «качества» российских законов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/otsenka-kachestva-rossiyskikh-zakonov/>.

Также в науке предлагается альтернатива очной ставке – депонирование показаний потерпевшего и свидетеля. Данный институт существует в странах Балтии, Грузии, Молдавии, Казахстане.

При этом в этих странах процедуру депонирования осуществляет специальный субъект – следственный судья. Помимо данной функции на него возложены и иные полномочия, которые в Российской Федерации осуществляют следователи, дознаватели и судьи. Верховным судом Российской Федерации (далее – ВС РФ) в последние годы обсуждается вопрос введения данной фигуры в российский уголовный процесс.

В данной работе будет рассмотрена и установлена должностная процедура проведения очной ставки для оспаривания показаний, отдельные вопросы депонирования показаний и перспектива введения института следственных судей в Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы.

Теоретической основой исследования явились научные труды правоведов дореволюционной России, ученых-юристов советского периода развития уголовно-процессуального законодательства и криминалистики, а также современные научные разработки в области уголовного процесса, криминалистики, таких, как В. Р. Авхадеев, О. Я. Баев, А. М. Багмет, Р. С. Белкин, Н. А. Бобров, А. И. Винберг, Л. Е. Владимиров, Л. В. Головко, С. А. Голунский, В. И. Громов, М. В. Духовской, А. В. Ендольцева, Д. А. Керимов, А. О. Машовец, Т. Г. Морщакова, И. И. Никитченко, С. А. Новиков, А. В. Смирнов, Т. Г. Снытко, И. Я. Фойницкий, Т. В. Хмельницкая.

Вопросы очной ставки и оглашения показаний исследуются в работах М. Т. Аширбековой, Л. В. Брусницына, А. Г. Власова, Е. А. Ганичевой, В. В. Кальницкого, К. А. Костенко, Н. С. Мановой, М. А. Никонова, А. Л. Осипова, С. Б. Россинского, М. В. Собчука, А. А. Хайдарова, Ю. В. Шаниной.

Особо необходимо выделить серию статей С. П. Желтобрюхова, в которых он рассматривает очную ставку как способ оспаривания показаний для обеспечения соблюдения процессуальных условий их оглашения.

Отдельные аспекты депонирования показаний рассматриваются в работах А. С. Гамбаряна, М. В. Лапатникова.

Также в работе анализируется международное законодательство, российское уголовно-процессуальное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы заключается в определении того, насколько пригодна очная ставка для оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля, и каковы условия ее пригодности в правоприменительной деятельности.

Достижение указанной цели предопределило постановку и разрешение в настоящем исследовании следующих задач:

- проследить историческое развитие институтов очной ставки и оглашения показаний;
- определить, является ли очная ставка надлежащим механизмом для оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля;
- выявить недостатки в существующей процедуре очной ставки с учетом того, что данное следственное действие будет проводиться для оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля;
- определить является ли проведение очной ставки обязанностью органа предварительного расследования;
- разработать предложения по изменению процедуры проведения очной ставки для улучшения процедуры оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля;
- сформулировать понятие депонирования показаний;

– определить перспективы введения института следственных судей в Российской Федерации для осуществления процедуры депонирования показаний.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются как урегулированная нормами права, так и фактически сложившаяся процедура проведения очной ставки на стадии предварительного расследования с целью оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля для возможности оглашения показаний в суде.

В предмет исследования входят нормы Международного законодательства, УПК РФ, других федеральных законов, ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих полномочия лиц, проводящих очные ставки, а также практика их применения.

Методологическая основа исследования. Методологическая основа исследования базируется на положениях общенаучного диалектического метода познания. Возможность оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля при помощи такого следственного действия, как очная ставка, рассматривались во взаимосвязи с деятельностью участников уголовного судопроизводства, общими проблемами обеспечения законности уголовного судопроизводства с учетом исторического опыта, современных тенденций и перспектив развития.

В ходе исследования использовались доступные юридической науке методы научного исследования (исторический, системный, сравнительно-правовой, статистический, логико-юридический, юридико-филологический и социологический).

Эмпирическую базу данного исследования составила практика Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика судов различных регионов, опубликованная в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», на сайте sudact.ru, решения Европейского суда по правам человека, а также материалы уголовных дел и протоколы очных ставок.

Структура работы включает введение, 2 главы, которые объединяют 4 параграфа, а также заключение и список использованных источников. Представленная структура работы обусловлена поставленными задачами и направлена на их реализацию.

1 Очная ставка как способ оспаривания показаний для обеспечения соблюдения процессуальных условий их оглашения

1.1 Правовые основы и значение института оглашения показаний

Доказательства и доказывание – одна из наиболее актуальных и дискуссионных тем в современном уголовном процессе. Порядок сбора, оценки, проверки доказательств урегулирован УПК РФ¹². Одним из наиболее часто встречающихся доказательств являются показания свидетелей и потерпевших. Почти каждое расследование не обходится без данного вида доказательств.

Свидетели и потерпевшие осуществляют функцию по содействию в осуществлении правосудия, реализуя вспомогательную функцию по даче показаний, то есть предоставляют сведения об обстоятельствах, которые имеют значение для расследования и разрешения уголовного дела, изобличению и судебному преследованию виновного

Использование этих сведений в доказывании позволяет точно установить значимые для дела обстоятельства, что, в свою очередь, является непременным условием принятия правоприменителями законных, обоснованных и справедливых решений¹³.

Согласно части 1 статьи 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением некоторых случаев, закрепленных в УПК РФ. Часть 1 статьи 42 УПК говорит о том, что потерпевшим является физическое лицо,

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2001. Ч. I, № 52.

¹³ Новиков С. А. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: совершенствование правового регулирования. – Вестник СПбГУ. Серия 14. Право, 2013. №1. С. 77 – 83.

которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

На свидетелей и потерпевших возлагается обязанность по явке в суд. Они закреплены в пункте 1 части 6 статьи 56 УПК РФ и пункте 4 части 5 статьи 42 УПК РФ, в которых сказано о том, что они не вправе уклоняться от явки в суд.

Обязательная явка в суд необходима, в частности, для того чтобы подтвердить показания, которые были даны на стадии предварительного расследования, с целью того чтобы суд смог самостоятельно их исследовать, как одно из доказательств, и дать впоследствии им оценку.

Но, все же, возникают ситуации, когда свидетель или потерпевший не уклоняется от явки в суд, но в силу объективных причин не может явиться в судебное заседание. А постоянное отложение судебных заседаний из-за их неявки в суд приведет к тому, что увеличатся сроки рассмотрения уголовного дела по существу, что может привести к нарушению прав лиц, участвующих в деле, например, права на судопроизводство в разумный срок, закрепленное в статье 6¹ УПК РФ.

На этот случай УПК РФ закрепляет положение, которое позволяет огласить в судебном заседании показания, которые были даны на стадии предварительного расследования.

Оглашение показаний – исключение из общего правила о непосредственности исследования доказательств в суде и правомерно только в предусмотренных законом случаях и лишь в контексте общего требования обоснования обвинительного приговора достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств¹⁴.

¹⁴ Осипов А. Л. Доктрина «уравновешивающих факторов» в системе детерминант развития института оглашения свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2018. № 2 (42). С. 96 – 104.

Закрепленный в статье 240 УПК РФ принцип непосредственности судебного разбирательства – это один из основополагающих принципов уголовного процесса. По общему правили все лица, которые были допрошены на досудебных стадиях уголовного процесса, должны явиться в суд и дать показания при этом подвергаясь перекрестному допросу противоположной стороной. Данная позиция законодателя основана на нормах международного права и неоднократно подтверждалась решениями ЕСПЧ, по мнению которого гарантия права каждого обвиняемого допрашивать показывающих на него свидетелей является фундаментом справедливого судебного разбирательства. И наоборот, непредоставление подсудимому возможности в ходе судебного разбирательства допросить потерпевшего и свидетелей ЕСПЧ признает нарушением положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г¹⁵.

В связи с тем, что оглашение показаний является исключением из общих правил о необходимости допроса участников уголовного судопроизводства в условиях непосредственности, устности и гласности, в УПК РФ должна быть подробно регламентирована данная процедура, но в современном уголовном судопроизводстве процедура оглашения показаний, предусмотренная статьей 281 УПК РФ, является одним из дискуссионных вопросов, следовательно, правовая регламентация несовершенна.

Если обратиться к трудам дореволюционных и советских юристов, то можно увидеть, что являлось основанием для оглашения.

И. Я. Фойницкий в своих трудах писал о том, что закон позволял прочтение (оглашение) показаний свидетелей, не явившихся в суд из-за их смерти, болезни, дряхлости или дальней поездки, а также высших должностных

¹⁵ Власов А. Г. Условия оглашения в суде показаний потерпевших и свидетелей. Законность, 2019. № 11. С. 59 – 62.

лиц, которых закон освобождал от явки в суд¹⁶. Это были далеко не все причины неявки свидетелей в суд. Так, например, от ответственности за неявку освобождался не получивший или несвоевременно получивший повестку, лишенный свободы, внезапно разорившийся от несчастного случая, но данные причины не являлись основаниями для замены устных показаний письменными, так как для замены требовалась постоянная, неустранимая причина, вследствие которой явка была совершенно невозможной или крайне затруднительной не только на данный момент, но и впоследствии. Таким образом, только неустранимость законной причины неявки давала основание для оглашения показаний и, соответственно, замену устных показаний письменными. Это являлось первым условием.

Вторым условием для прочтения, которое требовалось судебной практикой, являлась существенность показания неявившегося свидетеля. Существенность понималась не в смысле относимости показаний к делу или значения его для разъяснения дела, а в более тесном смысле – крайней важности показаний для разъяснения дела, такой, что без ознакомления с показаниями могло бы последовать неправосудное решение. Простой полезности прочтения показаний и согласие на прочтение сторон было не достаточно. Решение вопроса о крайней важности показаний возлагалось на суд, который должен был вынести мотивированное определение об этом.

Если же обратиться к условиям для оглашения показаний, которые предусматривает УПК РФ, то можно увидеть, что в части 2 статьи 281 УПК РФ сказано, что при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний в случаях:

- 1) смерти потерпевшего свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;

¹⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. – Санкт-Петербург : Сенаторская типография, 1910. С. 301 – 302.

3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;

4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд;

5) если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным.

При этом часть 2¹ вышеупомянутой статьи закрепляет правило о том, что в случаях, предусмотренных пунктами 2 – 5 части 2 статьи 281 УПК, решение об оглашении показаний свидетеля может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

А. М. Багмет указывает, что невыполнение данного условия необходимо расценивать как процессуальную ошибку, которая влечет за собой разрушение доказательственной базы, на что часто указывают суды¹⁷.

Но, при этом вынесенное судьей окончательное судебное решение, которое основано на показаниях потерпевшего или свидетеля, которые были получены на досудебных стадиях уголовного процесса, может быть отменено или изменено в вышестоящей судебной инстанции¹⁸. Так как выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления не могут быть основаны исключительно или главным образом (в решающей степени) на фактических данных, содержащихся в оглашенных показаниях потерпевшего или свидетеля¹⁹.

¹⁷ Интервью с директором Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации А. М. Багметом. Юрист, 2013. № 23. С. 3 – 13.

¹⁸ Хайдаров А. А. О проблеме оглашения показаний потерпевших и свидетелей в рамках судебного следствия. Юридический вестник Самарского университета, 2015. №1. С. 65 – 68.

¹⁹ Авхадеев В. Р. Практика международных судебных органов в сфере защиты прав человека и ее влияние на законодательство Российской Федерации. Адвокат, 2016. № 3. С. 13 – 23.

В качестве примера можно привести Апелляционное определение Московского городского суда, в котором было изменен приговор Головинского районного суда города Москвы от 21.09.2018 года²⁰.

Так, из материалов дела следует, что суд огласил показания представителя потерпевшего в нарушение части 2¹ статьи 281 УПК РФ, поскольку очная ставка с ним не проводилась, он в судебное заседание не явился, в связи с чем осужденный был лишен возможности оспорить его показания. При таких обстоятельствах, судебная коллегия посчитала необходимым исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку суда на показания представителя потерпевшей в качестве доказательств. Вместе с тем, это обстоятельство не повлияло на выводы о виновности лица в совершении преступления, так как она подтверждалась другими доказательствами.

Еще одним ярким примером является дело, по которому в отношении Задумова был вынесен обвинительный приговор по части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Приговор был основан на показаниях К., которая проходила лечение от психоза, вызванного алкогольной зависимостью, по причине чего в судебное заседание она явиться не смогла, и ее показания были оглашены.

Оглашение показаний стало основанием для обращения Задумова и его защитника в ЕСПЧ, так как у осужденного отсутствовала возможность задать вопросы свидетельнице стороны обвинения, страдающей, по мнению осужденного, психическим расстройством, показания которой были использованы для признания осужденного виновным, что является нарушением подпункта «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

²⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 19 февраля 2019 г. по делу № 10-1091/2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ЕСПЧ указал на то, что аргументация судов основывалась на показаниях К. как на важнейшем доказательстве, способном разрешить существовавшие противоречия и убедительно доказывающем вину заявителя. При этом внутригосударственные суды почти не предпринимали никаких процессуальных мер, способных компенсировать отсутствие возможности напрямую задать К. вопросы в суде. Следовательно, имели место нарушения пункта 1 и подпункта "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции²¹.

В связи с принятием данного постановления Президиум Верховного Суда Российской Федерации вынес постановление о возобновлении производства по данному уголовному делу ввиду новых обстоятельств²².

В теории уголовного процесса неоднократно подчеркивалось, что указанная проблема является не новой, но особую остроту и актуальность она приобрела в 2013 году в связи с решением Европейского суда по правам человека, который указал на недопустимость вынесения приговора на основании показаний свидетелей, не явившихся на судебные заседания (дело «Евгений Иванов против Российской Федерации» 2013 года)²³.

По данному делу Европейский Суд своим постановлением №27100/03 «Евгений Иванов против Российской Федерации» от 25 апреля 2013 года, которое вступило в силу 9 сентября 2013 года, признал нарушение российскими властями пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с непринятием службой судебных приставов достаточных и надлежащих мер по обеспечению явки в Калининский

²¹ Задумов против России (жалоба № 2257/12) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 12 декабря 2017 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств от 27 июня 2018 г. № 77-П18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27062018-n-77p18/>.

²³ Хайдаров А. А. О проблеме оглашения показаний потерпевших и свидетелей в рамках судебного следствия. Юридический вестник Самарского университета, 2015. №1. С. 65 – 68.

районный суд города Чебоксары Чувашской Республики свидетелей, чьи показания, полученные на стадии предварительного следствия, имели решающее значение при вынесении обвинительного приговора в отношении Иванова Е. В., в связи с чем сторона защиты не имела возможности их допросить (приговор от 27 февраля 2003 года, кассационное определение от 27 марта 2003 года – приговор оставлен без изменения)²⁴.

Таким образом, так называемые заочные показания свидетеля, не подтвержденные им в судебном заседании или не подтвержденные им на очной ставке с обвиняемым в ходе предварительного следствия, не могут быть положены в основу обвинения.

В связи с этим в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, разработанный Верховным Судом РФ, который устанавливал более строгие правила для использования свидетельских показаний при постановлении обвинительных приговоров. А именно о внесении в статью 281 УПК РФ части 2¹, которая предоставляет возможность оглашения показаний только в том случае, если на предыдущих стадиях производства у обвиняемого (подсудимого) была возможность оспорить эти показания. Правительство Российской Федерации поддержало данный законопроект, и в статью 281 УПК была внесена часть 2¹.

Но формулировка, которая имеется в законе сейчас, вызывает множество вопросов. В первую очередь возникает вопрос о том, каким образом обвиняемый может ознакомиться с показаниями потерпевшего или свидетеля? Ведь согласно статье 217 УПК РФ ознакомление с материалами дела проводится после окончания предварительного расследования. Следующий логичный вопрос, как оспорить показания свидетеля, которые имеются в

²⁴ Евгений Иванов против Российской Федерации (жалоба № 27100/03) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 25 апр. 2013 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

материалах дела? Возможно, конечно, заявить ходатайство о проведении очной ставки, но оно может быть не удовлетворено следователем (дознавателем).

При этом в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2017 № 2252-О подчеркивается, что часть 2¹ статьи 281 УПК РФ подлежит применению во взаимосвязи с иными положениями уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающими обвиняемому в уголовном судопроизводстве право на защиту и право на справедливое судебное разбирательство, и не требует дополнительной конкретизации перечня средств оспаривания показаний²⁵. Таким образом, исходя из разъяснений, данных в вышеназванном определении, можно сделать вывод о том, что все возможные способы оспаривания показаний потерпевших и свидетелей закреплены в УПК РФ.

Данное определение можно трактовать, как имплементацию позиций ЕСПЧ в российское право. До появления данного определения сторона защиты могла ссылаться только на позиции Европейского суда, которые воспринимались судьями неоднозначно, теперь же у них появилась возможность ссылаться на позицию Конституционного Суда Российской Федерации.

В своих постановлениях ЕСПЧ, о которых упоминалось выше, разработал механизм трехступенчатого теста, то есть критерии, которые должны быть соблюдены для возможности оглашения показаний свидетеля в судебном заседании. Данный тест закреплен в постановлении Аль-Хавайа и Тахери против Соединенного Королевства (№ 26766/05 и № 22228/06 от 15 декабря 2011 г.). В постановлении содержатся три критерия, которые должны быть

²⁵ По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй.1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 №2252-О // Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutzionnogo-suda-rf-ot-10102017-n-2252-o/>.

оценены в делах, где имеется процедура оглашения показаний свидетеля в суде²⁶:

- 1) Существовали ли, с точки зрения национального суда, веские причины для неявки свидетеля и, соответственно, оглашения его показаний;
- 2) Были ли оглашенные показания единственным или решающим доказательством вины;
- 3) Были ли приняты достаточные меры, для компенсации невыгодного положения защиты в связи с невозможностью очного допроса в судебном заседании²⁷.

В постановлении по делу Шачашвили против Германии от 15 декабря 2015 года Европейский суд, проанализировав практику, возникшую после постановления по делу Аль-Хавайа и Тахери, разъяснил, что само по себе отсутствие веских причин для неявки свидетеля недостаточно для того, чтобы автоматически сделать вывод о нарушении Европейской Конвенции²⁸.

Абстрагируясь от фактической основы данных постановлений, можно выделить три ключевые тенденции развития правовых позиций ЕСПЧ в рамках интерпретации гарантий защиты прав подсудимого от произвольного использования оглашенных свидетельских показаний:

- 1) Все большая алгоритмизация теста на определение правомерности оглашения показаний отсутствующих свидетелей;
- 2) Нарастание релятивизма в оценке условий правомерности такого оглашения;

²⁶ Ганичева Е. А. К вопросу о новых подходах к оглашению показаний в уголовном судопроизводстве. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. №3 (71). С. 57 – 59.

²⁷ Аль-Хавайа и Тахери против Соединённого Королевства (жалобы № 26766/05 и № 22228/06) (извлечение) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2011 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁸ Шачашвили против Германии (жалоба № 9154/10) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2015 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3) Расширение системы «уравновешивающих факторов», которым придается значение компенсационных гарантий при использовании оглашенных свидетельских показаний²⁹.

Таким образом, ЕСПЧ неоднократно подчеркивал необходимость и важность наличия механизмов оспаривания показаний, которые получены на стадиях досудебного производства. Но выбранная российским законодателем формулировка «возможность оспорить доказательства предусмотренными законом способами» в части 2¹ статьи 281 УПК РФ обуславливает возникновение проблем на практике, так как УПК не раскрывает ни данного понятия, ни перечня механизмов, используя которые возможно оспорить показания.

Следовательно, возникает логичный вопрос, каким образом или при помощи какой процедуры возможно оспорить показания потерпевшего и свидетеля, данные на стадии предварительного расследования? В последующих параграфах попытаемся ответить на данный вопрос.

²⁹ Осипов А. Л. Доктрина «уравновешивающих факторов» в системе детерминант развития института оглашения свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2018. №2 (42). С. 96 – 104.

1.2 Очная ставка как возможность оглашения показаний

Как уже упоминалось ранее, в определении Конституционного Суда РФ было сказано о том, что положения части 2¹ статьи 281 УПК РФ должны применяться во взаимосвязи с остальными положениями, закрепленными в УПК РФ³⁰. Следовательно, чтобы ответить на вопрос о том, при помощи каких средств возможно оспаривать показания на стадиях производства по уголовному делу, предшествующих судебному разбирательству, необходимо обращаться к анализу норм УПК РФ, так как все возможные способы оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля должны быть закреплены в нем.

Изначально, 6 мая 2013 года, когда в Государственную Думу Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации был внесен Законопроект № 272128-6 «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении порядка оглашения в судебном заседании показаний свидетеля и потерпевшего)», часть 2¹ статьи 281 УПК РФ была изложена в следующей редакции: «В случаях, перечисленных в пунктах 2–5 части второй настоящей статьи, показания потерпевшего или свидетеля могут быть оглашены лишь при условии, если обвиняемый (подсудимый) в предыдущих стадиях производства по делу имел возможность допросить показывающего против него потерпевшего или свидетеля на очной ставке, задать ему вопросы и высказать свои возражения»³¹. То есть в законопроекте было конкретно указано на то, что средством, с помощью которого возможно

³⁰ По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй.1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 №2252-О // Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstituttsionnogo-suda-rf-ot-10102017-n-2252-o/>.

³¹ О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении порядка оглашения в судебном заседании показаний свидетеля и потерпевшего). [Электронный ресурс] : законопроект от 6 мая 2013 г. – № 272128-6. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/272128-6>.

оспорить показания, которые даны на стадии предварительного расследования, является очная ставка.

В данной редакции средство оспаривания было одно, не было указаний на то, что возможны иные способы оспаривания, и у правоприменителя не возникали бы вопросы каким образом оспаривать показания потерпевших и свидетелей. Но после поступления проекта Федерального закона из Государственной Думы, где он был одобрен в трех чтениях с небольшими корректировками, в Совет Федерации, там он был отклонен с предложением создать согласительную комиссию. И после того, как текст закона был принят в редакции согласительной комиссии, из части 2¹ было исключено положение об очной ставке, и часть была сформулирована в действующей редакции, после чего законопроект был принят.

Как следует из заключения Федерального Собрания Российской Федерации (далее – ФС РФ) к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», принятому Государственной Думой 10 ноября 2015 года³², возможность для обвиняемого (подсудимого) оспорить показания потерпевшего или свидетеля не может сводиться лишь к очной ставке. Также ФС РФ в заключении ссылалось на практику ЕСПЧ, в которой возможность обеспечения права обвиняемого в предыдущих стадиях производства по делу оспаривать показания потерпевших и «ключевых» свидетелей реализуется путем допроса указанных лиц, возможности задавать им вопросы, высказывать возражения в случае несогласия с их показаниями. В связи с этим законопроект в первоначальной редакции был отклонен.

³² Заключение по Федеральному закону «О внесении изменений в статью 281 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации», принятому Государственной Думой 10 ноября 2015 года. [Электронный ресурс] : от 17 нояб. 2015 г. – № 3.1-05/3820. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/272128-6>.

Высказываемые еще на стадии обсуждения законопроекта доводы против прямого указания в норме на очную ставку, согласно которым она может по делу и не проводиться вовсе, поскольку следователь (дознаватель), самостоятельно направляя ход расследования, принимает решение о проведении следственных действий и вправе (но не обязан) провести очную ставку, несостоятельны. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что право следователя самостоятельно направлять ход расследования не безгранично и не исключает необходимость выполнения им в процессе уголовного преследования всего комплекса мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Право обвиняемого на допрос показывающих против него лиц закреплено в подпункте «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Возможность реализовать указанное право должна быть предоставлена гражданину либо в ходе судебного следствия, либо на досудебных стадиях. Таким образом, право следователя самостоятельно направлять ход расследования оказывается «подчинено» праву обвиняемого на перекрестный допрос³³.

И, все же, можно сделать вывод о том, что расплывчатая формулировка об оспаривании предусмотренными законом способами включает в себя возможность оспаривания путем проведения очной ставки, так как она выступает классическим способом снятия противоречий в показаниях.

Не смотря на то, что очная ставка, как способ оспаривания показаний не была закреплена в УПК РФ, в ведомственных приказах, инструкциях и методических рекомендациях как до внесения части 2¹ в статью 281 УПК РФ, так и после ее внесения были нормы, согласно которым оглашение показаний допрашиваемых лиц допускается лишь после дачи показаний указанными лицами или их отказа от дачи показаний на очной ставке. То есть в данных актах очная ставка была закреплена, как средство оспаривания показаний.

³³ Никонов М. А. Новеллы в УПК РФ об оглашении показаний свидетеля и потерпевшего. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.facebook.com/nikonovma>.

Например, такие нормы закреплены в Приказе Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 «"Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов»³⁴, в Методических рекомендациях ФССП России по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации от 26 мая 2017 г. № 0004/5³⁵, в Методических рекомендациях ФССП России по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 04-7³⁶.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что очная ставка может являться средством для оспаривания доказательств, которое предусмотрено в части 2¹ в статьи 281 УПК РФ.

Однако при формальном подходе широкая формулировка части 2¹ статьи 281 УПК РФ чревата тем, что очная ставка как раз проводиться не будет. Вместо этого суды будут указывать что-то вроде: «обвиняемый в ходе расследования по делу был вправе давать показания и иными предусмотренными законом способами опровергать показания свидетелей по делу, в связи с чем при невозможности обнаружения местонахождения

³⁴ Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов [Электронный ресурс] : Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁵ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) [Электронный ресурс] : утв. директором ФССП РФ 26 мая 2017 г. № 0004/5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁶ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации (Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации) [Электронный ресурс] : утв. директором ФССП РФ 25 апреля 2012 г. № 04-7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

свидетеля ходатайство государственного обвинителя подлежит удовлетворению»³⁷.

В литературе очная ставка понимается, как самостоятельное следственное действие, заключающееся в попарном допросе в присутствии друг друга двух ранее допрошенных по одним и тем же обстоятельствам дела лиц из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, анализе и непрерывном сопоставлении поступающих показаний для устраниния в них существенных противоречий в целях установления истины по делу³⁸.

Д. А. Керимов³⁹ писал: «Вне исторического контекста, связывающего явление и процесс современности с теми явлениями и процессами, которые были их предшественниками, равно как и с теми, которые на их основе возникнут в более или менее отдаленной перспективе, невозможно познать саму эту современность».

Для того чтобы далее изучить очную ставку, следует рассмотреть ее зарождение и развитие.

Первые сходные с очной ставкой судебные действия в рамках розыскного процесса упоминались в статье 14 Судебника Ивана III 1497 года⁴⁰. В ней говорилось о том, что если вор оговорит кого-либо, и оговор подтвердится доказательствами, то вора необходимо пытать до выяснения всех обстоятельств.

В дальнейших законодательных актах очная ставка была более содержательно описана, она также проводилась совместно с пыткой. Так,

³⁷ Никонов М. А. Новеллы в УПК РФ об оглашении показаний свидетеля и потерпевшего. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.facebook.com/nikonovma>.

³⁸ Шанина Ю. В., Манова Н. С. Проведение очной ставки: право или обязанность следователя. Молодой ученый, 2017. № 41. С. 131 – 132.

³⁹ Керимов Д. А. Философские основания политico-правовых исследований : монография. Москва : Мысль, 1986. С. 232.

⁴⁰ Судебник 1497 года: материалы к изучению истории государства и права России / Краснояр. гос. ун-т, Юрид. ин-т; сост. С. А. Бердникова. – Красноярск, 2005. С. 17.

например, в пункте 3 главы XXV Соборного уложения 1649 года говорилось «...и с купцы ставити, с очей на очи, и с очных ставок пытати...»⁴¹.

Очная ставка как следственное действие упоминалась в статье 452 Устава уголовного судопроизводства 1864 года⁴². Она применялась для разъяснения противоречий в показаниях, от которых зависело дальнейшее движение дела. Л. Е. Владимириов при этом писал о том, что в рамках очной ставки по Уставу следователь мог прибегнуть к старинному средству, которое влечет за собой только повторение лжи с большим нахальством и «смотрением прямо в глаза»⁴³.

Как следственное действие очная ставка применялась в процессе над декабристами. Так, например, декабрист Рылеев за время расследования был подвергнут двенадцати очным ставкам⁴⁴. Как следует из протокола очной ставки Рылеева с Арбузовым, при производстве очной ставки допрошенные лица не участвовали в ней одновременно. Очная ставка проводилась следующим образом: члены Комиссии для изысканий о злоумышленных обществах, которой проводилось расследование дела о восстании декабристов, заранее делали выписки из протокола допроса части спорных показаний другого лица, которые впоследствии передавали участникам очной ставки с предложением пояснить их⁴⁵. При этом переданные участникам очной ставки выписки могли не совпадать, так как пояснения могли требовать разные вопросы.

⁴¹ Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/2.htm>.

⁴² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.

⁴³ Владимириов Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. – Санкт-Петербург : Типография Н. А. Лебедева, 1910. С. 317.

⁴⁴ Снытко Т. Г. Литературное наследство. Т. 50. Москва : АН СССР, 1954. С. 169 – 236.

⁴⁵ Следственное дело А. П. Арбузова. Восстание декабристов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://decabristy-online.ru/doc/dela/>.

Русские дореволюционные юристы не уделяли особого внимания очной ставке и оглашению показаний. Тем не менее, у некоторых мы можем найти определение очной ставки.

М. В. Духовской определяет очную ставку, как сведение нескольких свидетелей в целях согласования их показаний или уличения того, кто показал неверно. Очная ставка допускалась с разрешения суда⁴⁶.

В советском учебнике по криминалистике под редакцией А. Я. Вышинского очную ставку определяли как одновременный допрос двух (или более) лиц в присутствии друг друга, применяемый в целях устранения противоречий в показаниях этих лиц, данных при раздельных допросах⁴⁷.

В криминалистической энциклопедии, которая была издана первой в России, Р. С. Белкин охарактеризовал очную ставку как следственного действия, заключающегося в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых по поводу одних и тех же обстоятельств имеются существенные противоречия⁴⁸.

Соответственно, в указанные периоды трудно говорить о том, что очная ставка на начальных этапах своего существования могла применяться и применялась, как средство для оспаривания чьих-либо показаний.

Рассмотрев историческое развитие очной ставки, обратимся к современным реалиям.

Для правильного понимания того, как должна проводиться очная ставка, чтобы в дальнейшем возможно было огласить показания, необходимо ответить на следующие вопросы. Какие действия должны предпринять стороны защиты и обвинения, чтобы полученные на стадии предварительного расследования

⁴⁶ Духовской М. В. Русский уголовный процесс. Издание для студентов Москва : Тип. А. П. Поплавского, 1910. С. 226.

⁴⁷ Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / Н. А Бобров [и др.] ; отв. ред. А. Я Вышинский. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 235.

⁴⁸ Белкин Р. С. Криминалистика: краткая энциклопедия. Москва : Большая российская энциклопедия, 1993. С. 11.

показания были приняты судом и легли в основу судебного решения? Кто должен инициировать очную ставку: следователь или сторона защиты?

Доказательственное значение очной ставки заключается в том, что в результате ее проведения следователь получает показания, которые указывают на причины существенных противоречий в двух ранее данных показаниях и способствуют их правильной оценке. В силу требований непосредственности протокол очной ставки сам по себе самостоятельным доказательством не является, а служит лишь формой сохранения показаний, данных по поводу противоречий участниками очной ставки⁴⁹. Очная ставка является действием проверочного характера, так как она производится в ситуации, когда уже получены доказательства, в данном случае – показания, и они требуют проверки.

Исходя из смысла части 1 статьи 192 УПК РФ, проведение очной ставки является правом, а не обязанностью следователя. Однако ряд авторов считает это обязанностью следователя. Так, О. Я. Баев считает, что проведение очных ставок, позволяющих подозреваемому или обвиняемому задавать вопросы другому допрашиваемому на ней фигуранту по делу, должно быть не правом следователя, как это предусмотрено действующим УПК РФ, а его обязанностью⁵⁰.

Напротив, Конституционный Суд в своем Определении от 10.10.2017 № 2252-О «По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй 1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъясняет, что реализация стороной защиты своих прав, касающихся проверки и опровержения показаний,

⁴⁹ Уголовно-процессуальное право: учебник / А. В. Ендолыцева [и др.]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. С. 157 – 159.

⁵⁰ Баев О. Я. Предупреждение злоупотреблений следователя в праве на производство следственных действий (на примере допроса и очной ставки). Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право, 2014. № 1. С. 185 – 195.

значимых, по ее мнению, для разрешения уголовного дела, предполагает активную форму поведения. Бездействие самого обвиняемого (подсудимого) или его защитника относительно осуществления этих прав не может расцениваться как непредоставление ему возможности оспорить соответствующие показания предусмотренными законом способами⁵¹.

Следовательно, Конституционный Суд РФ исходит из того, что на следователя не возложена обязанность проведения очной ставки. При этом обвиняемый (подсудимый) или его защитник, реализуя свои права, направленные на проверку и оспаривание показаний, должны самостоятельно заявить ходатайство о проведении очной ставки, что в дальнейшем не будет расцениваться судами, как бездействие относительно осуществления вышеупомянутых прав.

Также данная позиция подтверждается практикой Верховного Суда Российской Федерации. Так, в апелляционном определении ВС РФ от 29 ноября 2018 г. № 51-АПУ18-15, одним из оснований обжалования было указание защитника на то, что показания свидетеля С. были оглашены в судебном заседании с нарушением уголовно-процессуального закона, и они не могут быть положены в основу приговора, так как судом не были приняты все исчерпывающие меры для его вызова и допроса в судебном заседании. Разрешая данный вопрос, ВС РФ установил, что условия, предусмотренные частью 2¹ статьи 281 УПК РФ, были соблюдены, так как в ходе предварительного следствия обвиняемому была предоставлена возможность, ознакомившись с протоколом допроса С., сформулировать вопросы к данному свидетелю; однако от этого права обвиняемый отказался, в том числе отказался и от проведения очной ставки с С. тем самым обвиняемый реализовал свое

⁵¹ По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй 1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 №2252-О // Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutzionnogo-suda-rf-ot-10102017-n-2252-o/>.

право оспорить показания указанного свидетеля предусмотренными законом способами⁵².

Обязан ли следователь, как считают некоторые судьи, при полной пассивности защиты сам навязывать обвиняемому процедуру оспаривания, инициировать очные ставки по каждому делу?

Обязанность следователя – фиксировать поведение стороны защиты на протяжении всего предварительного. Так, после ознакомления с протоколом следственных действий, письменно сформулировав вопрос о наличии соответствующих заявлений, следует подробно выяснить у защиты, оспаривает ли она доказательства, заявляет ли в связи с этим ходатайства о возобновлении расследования, производстве дополнительных следственных действий, приобщении иных доказательств. При отсутствии таковых в протоколе должна быть сделана соответствующая отметка, а в случае их заявления они подлежат обязательному разрешению.

Таким образом, после выполнения следователем всех этих действий и при отсутствии какой-либо инициативы обвиняемого оспорить изобличающие его показания можно сделать вывод о реальном предоставлении такой возможности, которой он не воспользовался. Условия для реализации положений части 2¹ статьи 281 УПК, полагаем, будут соблюдены⁵³.

Обязанностью следователя в таком случае будет являться обеспечение соблюдения процессуальных условий оглашения показаний, которые были даны на стадии предварительного расследования. И, если обвиняемый или его защитник отказываются от проведения очной ставки или вовсе не проявляют никакого активного поведения, но следователь предпринял все выше

⁵² Апелляционное определение Верховного суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 51-АПУ18-15 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵³ Власов А. Г. Условия оглашения в суде показаний потерпевших и свидетелей. Законность, 2019. № 11. С. 59 – 62.

упомянутые действия, то его обязанность по обеспечению соблюдения процессуальных условий оглашения показаний будет выполнена.

В случае если следователь не выполняет никаких действий, направленных на обеспечение соблюдения процессуальных условий оглашения показаний, стороне защиты самостоятельно необходимо еще на стадии предварительного расследования заявить ходатайство о проведении очной ставки, чтобы обезопасить себя в дальнейшем от невозможности оглашения свидетельских показаний.

В случае если следователь вынесет постановление об отказе в проведении очной ставки, то в судебном заседании сторона защиты, ссылаясь на то, что на стадии предварительного расследования стороне не была предоставлена возможность оспаривания показаний, может возразить против оглашения показаний свидетеля или потерпевшего, и суд будет не вправе их оглашать.

Суды в большинстве случаев не считают отказ в проведении очных ставок нарушением УПК РФ, указывая на то, что лица, в проведении очных ставок с которыми отказано, могут быть вызваны в суд, где сторона защиты может реализовать свое право на допрос этих лиц.

Но на практике встречаются и противоположные примеры. Так, например, в одном из судов Хабаровского края на рассмотрении было дело по части 1 статьи 285 УК РФ.

На предварительном следствии адвокат заявил ходатайство о проведении очной ставки между потерпевшими и обвиняемым, но оно было отклонено следователем в связи с тем, что в данных показаниях не было противоречий.

Суд, сославшись на часть 2¹ статьи 281 УПК РФ, указал на то, что из-за отказа органа предварительного расследования в проведении очных ставок на стадии предварительного следствия суд лишается возможности в дальнейшем

применить вышеуказанные положения УПК РФ при рассмотрении уголовного дела⁵⁴.

Таким образом, суд, посчитал нарушенным право стороны защиты на проведение очной ставки и посчитал отказ в ее проведении препятствующим рассмотрению дела по существу.

Если же при проведении очной ставки вопросы, которые имеют непосредственное отношение к делу, будут отведены следователем или дознавателем, то впоследствии даже учитывая то, что очная ставка проводилась, оглашение показаний будет невозможным.

Так, например, апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда был отменен приговор суда первой инстанции, так как суд, принимая решение об оглашении показаний свидетелей У. и О., которые в судебном заседании с участием сторон не допрашивались, не провоерил соблюдение обязательного условия части 2¹ статьи 281 УПК РФ и не изложил свои мотивированные выводы о наличии у стороны защиты возможности оспорить эти показания в ходе предварительного следствия⁵⁵.

При приведении очной ставки по данному делу вопросы стороны защиты о сотрудничестве свидетеля О. с оперативными работниками полиции были отведены следователем, как не относящиеся к очной ставке.

Поскольку сторона защиты фактически была лишена возможности оспорить показания свидетеля О., которые были изложены в протоколе допроса и очной ставки, и выяснить при ее допросе значимые для дела обстоятельства,

⁵⁴ Отказ в проведении очной ставки суд расценил как препятствие к рассмотрению дела. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otkaz-v-provedenii-ochnoy-stavki-sud-rastsenil-kak-prepyatstvie-k-rassmotreniyu-dela/>.

⁵⁵ Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 9 октября 2018 г. Дело № 22-1328/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud-krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=491911&delo_id=4&new=4&text_number=1.

касающиеся возможной провокации преступления со стороны сотрудников полиции с использованием под их контролем свидетеля О. (на что указывали ее показания), судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований у суда первой инстанции для оглашения показаний свидетеля О. в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 281 УПК РФ, ввиду несоблюдения к тому обязательных условий, что исключает возможность их использования в качестве доказательства виновности осужденного.

В очередной раз приходим к выводу о том, что следователь обязан обеспечивать соблюдение процессуальных условий оглашения показаний, которые были даны на стадии предварительного расследования. И если следователь или дознаватель в связи с тем, что в показаниях свидетеля и обвиняемого (подсудимого) отсутствуют противоречия, откажет в проведении очной ставки, отведет имеющие значение для разрешения дела вопросы, то впоследствии данное решение следователя повлияет на возможность оглашения показаний в судебном заседании. Показания потерпевшего или свидетеля огласить будет невозможно, так как обвиняемому (подсудимому) не была предоставлена возможность их оспорить, или же в случае, если она была предоставлена, то в ненадлежащем порядке. Но, здесь необходимо сделать оговорку о том, что оглашение будет невозможно при условии того, что обвиняемый (подсудимый) не использовал другие способы оспаривания показаний.

2 Возможные направления оптимизации процессуального порядка очной ставки

2.1 Необходимая правовая регламентация очной ставки

Следует отметить, что регламентирующая порядок проведения очной ставки статья 192 УПК РФ довольно часто становится препятствием для разновидности очной ставки, которая производится для обеспечения в дальнейшем возможности оглашения показаний, данных на стадии предварительного расследования.

На данный момент при проведении очной ставки открыто игнорируются требования части 1 статьи 192 УПК РФ о том, что лица, между которыми проводится очная ставка, должны быть допрошены и в их показаниях должны быть существенные противоречия. Не соблюдается цель проведения очной ставки – устранение наличия существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц⁵⁶.

Целью же очной ставки в подпункте «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵⁷ и подпункта «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵⁸, из-за которых была изменена статья 281 УПК РФ и вынесено новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», является предоставление обвиняемому возможности оспорить показания изобличающих его лиц путем их допроса на досудебной стадии производства по уголовному делу.

⁵⁶ Желтобрюхов С. П. Как выйти из процессуального кризиса «неполной», «половинчатой» очной ставки? Российская юстиция, 2019. № 1. С. 37 – 40.

⁵⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Некоторые авторы высказывают мнение о том, что при проведении данного следственного действия с целью обеспечения соблюдения процессуальных условий оглашения показаний прямо нарушается часть 3 статьи 7 УПК РФ, в которой сказано, что нарушение норм УПК судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств⁵⁹.

Считаем, что данное мнение ошибочно, так как в изобличающих показаниях всегда есть противоречия. Ситуация отсутствия противоречий может сложиться лишь в случае признания вины самим обвиняемым (подозреваемым) и подтверждения ее свидетельскими показаниями, но в данном случае в проведении очной ставки нет необходимости. Таким образом, противоречий статье 192 УПК РФ, а, следовательно, и статье 7 УПК РФ в данном случае нет.

Но, все же следователи при осуществлении своей деятельности производят очные ставки с целью оспаривания показаний потерпевших и свидетелей и при отсутствии противоречий в их показаниях. Так, например, в 2017 году кафедрой уголовного процесса пятого факультета повышения квалификации ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» был произведен опрос 52 следователей и руководителей следственных отделов, проходивших обучение на курсах повышения квалификации, по вопросам проведения ими очной ставки на стадии предварительного следствия.

В 20% случаев от общего числа проводимых очных ставок они проводились по требованиям руководителей следственных отделов и надзирающего прокурора при отсутствии противоречий в показаниях лиц, в 45 % случаев – при наличии несущественных противоречий в показаниях ранее

⁵⁹ Желтобрюхов С. П. О необходимости введения нового следственного действия. Российская юстиция, 2016. № 5. С. 31 – 33.

допрошенных лиц и только в 34% случаев в соответствии с частью 1 статьи 192 УПК РФ – при наличии существенных противоречий в показаниях лиц.

При этом 27% опрошенных отметили, что за последние 3 года в их следственной практике имелись случаи, когда прокуроры требовали провести очные ставки между подозреваемым (обвиняемым), с одной стороны, и свидетелем (потерпевшим) - с другой, в том числе для реализации возможности в последующем в суде огласить показания этих свидетелей (потерпевших), если они не явятся в судебное заседание.

В целом большинство опрошенных работников следствия отметили, что проведение очной ставки, даже при отсутствии противоречий в показаниях участников, на практике положительно сказывалось на дальнейшем расследовании и рассмотрении уголовного дела в суде, за счет того, что таким образом проверялась в том числе способность свидетеля или потерпевшего публично дать уликающие показания, а также одновременно реализовывалось право обвиняемого (подозреваемого) на допрос указанных участников процесса⁶⁰.

Анализируя результаты данного опроса, необходимо отметить, что требования руководителей следственных отделов и прокуроров о проведении очной ставки даже в случаях отсутствия противоречий в показаниях участников процесса основывались, в том числе на существующей судебной практике. В частности, из пункта 4 Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре» следует, что в соответствии с международно-правовыми нормами каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право задавать вопросы показывающим против него свидетелям (или их допрашивать) или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также

⁶⁰ Костенко К. А. Очная ставка в уголовном процессе России: вопрос о внесении изменений давно назрел! Российский следователь, 2018. № 9. С. 30 – 34.

имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него⁶¹.

Аналогичную мнение по этому поводу имеет Л. В Брусницын, который оправдывает создавшуюся ситуацию. Он считает, что использование очной ставки с целью обеспечения конвенциального права допустимо и при отсутствии каких-либо противоречий в показаниях, так как подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обвиняемый наделен рассматриваемым правом независимо от того, отличаются его показания от показаний иных лиц или нет⁶².

Но, все же, при отсутствии противоречий международному законодательству противоречия национальному законодательству существенны, что затрудняет проведение очной ставки с целью дальнейшего оглашения показаний. Кроме того, законодательная регламентация самой процедуры проведения очной ставки с вышеупомянутой целью отсутствует.

В одной из своих работ С. Б. Россинский говорит о том, что уже давно назрела необходимость изменения отношения к очной ставке как к сугубо проверочному следственному действию, нацеленному исключительно на устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц⁶³.

Аналогичное мнение высказал С. П. Желтобрюхов, сказав о том, что очная ставка сама по себе «морально устарела», существенно отстав от динамиично развивающегося отечественного уголовно-процессуального

⁶¹ О судебном приговоре [Электронный ресурс] : постанов. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶² Брусницын Л. В. О праве обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей. Российская юстиция, 2016. № 1. С. 37 – 40.

⁶³ Россинский С. Б. Очная ставка как предварительная процессуальная гарантия обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2019. № 2 (89). С. 143 – 154.

законодательства, от «живого права», от требований Европейского суда по правам человека⁶⁴.

Из всего этого следует, что для правильного и полного проведения очной ставки, которая в дальнейшем может стать гарантией оглашения показаний не явившегося на судебное заседание лица, необходимо внести изменения в нормы УПК РФ.

Во-первых, как уже выяснилось, очная ставка в том виде, в котором она закреплена в УПК РФ на данный момент, не может решить проблему оглашения показаний не явившегося в суд лица по причине того, что у нее совершенно другая процессуальная цель. Препятствием для новой разновидности очной ставки явилась часть 1 статьи 192 УПК РФ, закрепляющая цель проведения очной ставки.

Обратившись к части 1 статьи 192 УПК РФ, можно увидеть, что целью очной ставки является устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Но следователи проводят очные ставки и при отсутствии противоречий, чтобы «подстраховаться», то есть иметь в дальнейшем возможность огласить показания свидетелей или потерпевших в судебном заседании. И, если толковать буквально, то исходя из цели очной ставки, ее нельзя использовать, как инструмент, который позволит в дальнейшем огласить показания.

Как справедливо отмечает М. В. Собчук, на досудебной стадии уголовного судопроизводства может вообще не возникнуть ситуация, позволяющая следователю провести очную ставку между обвиняемым и свидетелем обвинения, если между их показаниями нет противоречий⁶⁵. Таким образом, оснований для ее проведения у следователя не будет.

⁶⁴ Желтобрюхов С. П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку. Российская юстиция, 2017. № 9. С. 26 – 29.

⁶⁵ Собчук М. В. Реализация права обвиняемого на допрос свидетелей обвинения. Законность, 2014. № 12. С. 43 – 44.

Следовательно, необходимо расширить цель проведения очной ставки, дополнив ее тем, что она может проводиться для того, чтобы была возможность их оглашения в судебном заседании в случае неявки ранее допрошенных лиц. Чтобы в дальнейшем суд мог в совокупности с другими доказательствами принять окончательное решение по рассматриваемому уголовному делу.

Если же расширить цель очной ставки так, как было предложено выше, то органам предварительного расследования не придется обходить и открыто игнорировать часть 1 статьи 192 УПК РФ, которая закрепляет цель проведения очной ставки, как это происходит в данное время.

Также существует альтернативная точка зрения, которую выразил К. А. Костенко. Он предложил все исключить из части 1 статьи 192 УПК РФ цель очной ставки и изложить ее в следующей редакции: «Следователь вправе провести очную ставку между ранее допрошенными лицами. Очная ставка проводится в соответствии со статьей 164 настоящего Кодекса». В этом случае, на его взгляд, в УПК РФ не следует указывать условия для проведения очной ставки, достаточно того, чтобы участники очной ставки ранее уже были допрошены⁶⁶.

Во-вторых, необходимо детально регламентировать процедуру проведения очной ставки, проводимой с целью возможного дальнейшего оглашения в суде показаний, данных на стадии предварительного расследования, определить всех лиц, которые могут участвовать в данном следственном действии.

Если при производстве очной ставки, проводимой для устранения существенных противоречий, вопросы задаются двум лицам, то в новой разновидности очной ставки вопросы будут задаваться только одному лицу, показания которого необходимо оспорить. При этом вопросы должен задавать следователь, а обвиняемый (подозреваемый) или его защитник. Вопросы не

⁶⁶ Костенко К. А. Очная ставка в уголовном процессе России: вопрос о внесении изменений давно назрел! Российский следователь, 2018. № 9. С. 30 – 34.

будут задаваться обвиняемому (подозреваемому), так как целью данного следственного действия является оспаривание показаний свидетеля или потерпевшего. Если же задавать вопросы двум лицам, то это будет являться возвратом к классической очной ставке, которая проводится для устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Возможным вариантом проведения очной ставки может являться такой, при котором сторона защиты заранее формулирует основной список вопросов и предоставляет его следователю, а последний непосредственно задает их лицу, показания которого необходимо оспорить. В ходе очной ставки возможно формулирование новых вопросов, так как ни сторона защиты, ни следователь не могут предвидеть все возможные варианты поведения допрашиваемого лица и, соответственно, не могут заранее представить исчерпывающий список вопросов, необходимых для того, чтобы оспорить показания. В таком случае вновь возникшие вопросы также озвучиваются следователю, который в свою очередь задает их допрашиваемому лицу. Но данный вариант не является личным допросом, который к тому же связан и с психологическим моментом, который может быть реализован именно в суде, когда сторона защиты задает вопросы свидетелю или потерпевшему, поэтому считаем данный вариант проведения очной ставки неприемлемым. Следовательно, вопросы свидетелю или потерпевшему должен задавать именно обвиняемый (подозреваемый) или его защитник.

И все же существуют противоположные мнения. Так, например, В. В. Кальницкий говорит о том, что предоставление преследуемому лицу права задать вопросы свидетельствующим против него потерпевшему или свидетелю опосредованно через деятельность следователя также выступает надлежащим способом оспаривания показаний, что позволяет суду огласить в судебном заседании показания таких потерпевших и свидетелей при

установлении других предусмотренных законом оснований для этого оглашения⁶⁷.

Очную ставку необходимо обязательно осуществлять в присутствии защитника, так как его участие в осуществлении права, предусмотренного подпунктом «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в рамках предварительного расследования, согласно Постановлению Европейского суда по правам человека по делу «Мельников против Российской Федерации», является обязательным, так как обвиняемый часто оказывается в уязвимом положении на этой стадии разбирательства, поскольку уголовно-процессуальное законодательство имеет тенденцию ко все большему усложнению, особенно в части сбора и использования доказательств⁶⁸. В большинстве случаев эта особая уязвимость может быть надлежащим образом компенсирована только при помощи защитника⁶⁹.

При этом кандидат юридических наук, заместитель председателя Апатитского городского суда Мурманской области С. П. Желтобрюхов говорит о том, что нет необходимости проводить очные ставки со всеми имеющимися свидетелями. Ведь не все показания имеют большое доказательственное значение. Он предлагает проводить их только лишь с теми свидетелями, которые дали изобличающие обвиняемого, подозреваемого показания. В таком случае основанием для проведения очной ставки будет являться наличие в деле показаний потерпевшего, свидетеля, изобличающих подозреваемого, обвиняемого⁷⁰.

⁶⁷ Кальницкий В. В. Органы расследования обязаны обеспечивать право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него. Законодательство и практика, 2016. № 1. С. 6 – 9.

⁶⁸ Мельников против Российской Федерации (жалоба № 23610/03) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 14 января 2010 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁹ Желтобрюхов С. П. Как выйти из процессуального кризиса «неполной», «половинчатой» очной ставки? Российская юстиция, 2019. № 1. С. 37 – 40.

⁷⁰ Желтобрюхов С. П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку. Российская юстиция, 2017. № 9. С. 26 – 29.

Данная точка зрения подтверждается правовыми позициями ЕСПЧ. Например, в Постановлении от 5 февраля 2009 г. по делу «Макеев против России», в котором заявитель и его сообвиняемый С. Были задержаны и обвинены в разбое, совершенном с применением оружия в отношении М. и разбоя в отношении Г⁷¹.

Первое обвинение было основано на показаниях двух свидетелей, второе – на основе показаний двух других свидетелей. Трое из четырех свидетелей не явились в суд. Прокурор попросил суд огласить их показания. Заявитель не возражал против этого, однако его сообвиняемый С. выступил против. Несмотря на это, суд удовлетворил ходатайство обвинения и показания свидетелей были оглашены.

Впоследствии суд вынес приговор, в котором по первому эпизоду суд установил вину заявителя, опираясь, среди прочего, на письменные показания свидетелей, которые были даны следователю и оглашены в судебном заседании. По второму эпизоду суд также признал заявителя виновным в преступлении против Г., обосновывая свое решение показаниями свидетеля, допрошенного в судебном заседании и оглащенными показаниями Г.

В данном решении ЕСПЧ указал на то, что показания свидетелей имели решающее значение по обоим пунктам обвинения. Показания потерпевшего Г. по второму обвинению против заявителя ЕСПЧ также признал решающими, вопреки тому, что они были идентичны показаниям свидетеля, допрошенного в суде. Это позволило ЕСПЧ прийти к выводу о том, что хотя показания Г. и не были единственным доказательством против заявителя, тем не менее они имели решающее значение для признания его виновным.

ЕСПЧ также обратил внимание на то, что показания свидетелей по первому пункту обвинения, данные следователю, не были зафиксированы с

⁷¹ Макеев против России (жалоба № 13769/04) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 5 февраля 2009 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

помощью видеозаписи; ни заявитель, ни судьи не могли наблюдать их поведение во время допроса и составить собственное представление о достоверности их показаний.

С учетом того что Макееву не была предоставлена возможность перекрестного допроса трех свидетелей, показания которых имели решающее значение для признания его виновным, ЕСПЧ заключил, что право заявителя на защиту было ограничено в степени, несовместимой с гарантиями, предусмотренными статьей 6 Европейской конвенции.

Таким образом, очную ставку необходимо проводить со свидетелями, которые дают изобличающие показания, так как эти показания в большинстве случаев имеют решающее значение по делу, и не всегда данные показания в случае признания их недопустимыми возможно восполнить уравновешивающими показаниями.

Также в случаях, когда преступления совершаются группой лиц и один из соучастников дает изобличающие другого соучастника показания, возможно проведение очных ставок в виде допроса подозреваемого, обвиняемого с участием изобличаемого им лица.

В отдельных случаях, когда в условиях сложившейся ситуации требуется проведение очной ставки с несовершеннолетним, процедура ее проведения должна быть несколько видоизменена. Конечно же, необходимо выполнить требования части 1 статьи 191 УПК РФ, которая устанавливает правило о том, что при проведении допроса, очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно; при производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

Далее необходимо обратить внимание на то, что очная ставка, при которой несовершеннолетний «лицом к лицу» столкнется с подозреваемым (обвиняемым) лицом может существенно повлиять на психическое состояние несовершеннолетнего. Также в подобных ситуациях очная ставка может быть нежелательна или нецелесообразна по соображениям безопасности участников процесса⁷².

В таком случае следователю необходимо выяснить у подозреваемого (обвиняемого) все вопросы, которые он желал бы задать свидетелю или потерпевшему. Естественно, при этом до сведения подозреваемого (обвиняемого) доводится существование данных против него показаний. Эта цель может быть достигнута также заявлением подозреваемым (обвиняемым) письменного ходатайства, содержащего формулировки вопросов для потерпевшего или свидетеля.

Далее следователю необходимо самостоятельно допросить потерпевших и свидетелей по вопросам, предоставленным ему. В таком допросе не должен участвовать подозреваемый (обвиняемый), но разумно участие его защитника, который может убедиться в полноте выяснения тех обстоятельств, которые оспаривают подозреваемый (обвиняемый) и сторона защиты в целом.

После производства такой очной ставки следователь должен вручить подозреваемому (обвиняемому) либо копии протокола допроса свидетельствующего против него лица, либо выдержки из таких протоколов, в которых содержатся ответы на поставленные им вопросы, которые также могут быть включены в отдельно составленный протокол ознакомления подозреваемого (обвиняемого) с ответами на его вопросы⁷³.

⁷² Кальницкий В. В. Органы расследования обязаны обеспечивать право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него. Законодательство и практика, 2016. № 1. С. 6 – 9.

⁷³ Там же.

Таким образом, субъектами, участвующими в новой разновидности очной ставки, являются: свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, следователь, дознаватель. При производстве очной ставки с участием несовершеннолетнего необходимо участие в ней также педагога, психолога. Также возможно оспорить показания эксперта, специалиста, законного представителя и иных лиц, давших показания на предварительном следствии. При этом очную ставку необходимо проводить при наличии лица, дающего показания, которые изобличают подозреваемого, обвиняемого.

В-третьих, необходимо уделить внимание тому, кто должен быть инициатором проведения очной ставки, которая нацелена на возможность дальнейшего оглашения показаний в судебном заседании, и когда можно считать что лицу была предоставлена возможность оспорить доказательства.

Как уже говорилось ранее, следователь должен обеспечить соблюдение процессуальных условий оглашения показаний, которые были даны на стадии предварительного расследования. Следовательно, инициировать проведение очной ставки должен следователь. Но не во всех случаях инициатива, исходящая от него может быть поддержанна стороной защиты.

Вопрос о целесообразности или нецелесообразности проведения очной ставки должен решаться следователем (дознавателем) в каждом конкретном случае отдельно, с учетом всех обстоятельств расследуемого уголовного дела. Ведь не каждый свидетель дает изобличающие показания, следовательно, проводить очные ставки «со всеми подряд» не имеет смысла. Конечно же, если сторона защиты заявит ходатайство о проведении очной ставки с каким-либо свидетелем, а следователь (дознаватель) откажет в его удовлетворении, то лицу не будет предоставлена возможность оспорить доказательства.

Необходимо заметить, что в данном случае речь идет не об инициативе подозреваемого (обвиняемого), а об обязанности провести данное следственное действие, возникающей у органа расследования. Можно ли это следственное действие провести вопреки волеизъявлению главного заинтересованного лица?

Оснований для принуждения нет, и в этом не возникает необходимости. Как констатируют аналитики прецедентов ЕСПЧ, для реализации конвенционного права задать вопросы свидетельствующим лицам достаточно предоставить право лично задать вопросы либо сформулировать их для того, чтобы следователь (дознаватель) поставил их перед допрашиваемым. Если право было предоставлено, но заинтересованное лицо не воспользовалось им, хотя реально имело такую возможность, то конвенционное право считается реализованным⁷⁴.

Если в ходе предварительного расследования подозреваемый, (обвиняемый) не захочет воспользоваться правом задать вопросы свидетельствующему против него лицу, то факт того, что ему была реально предоставлена такая возможность, необходимо зафиксировать, например, с составлением соответствующего протокола. В случае отказа преследуемого лица участвовать в проведении очной ставки, состоявшееся разъяснение его права на очную ставку (при условии возможности ее реального проведения) также позволяет огласить показания потерпевшего и свидетеля обвинения, поскольку право на очную ставку было предоставлено.

В-четвертых, необходимо отметить, что содержание показаний свидетеля и потерпевшего, стороне защиты может быть представлено лишь при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке частей 1 – 3 статьи 217 УПК РФ. В противном случае до окончания расследования обвинению следует, что называется, открывать доказательства стороне защиты. А это может противоречить избранной тактике обвинительной деятельности и интересам предварительного расследования. По этой причине сторона защиты

⁷⁴ Брусницын Л. В. Уголовно-процессуальные аспекты использования компьютерных и видеотехнологий в обеспечении безопасности участников судопроизводства: международный, зарубежный, российский опыт. Библиотека криминалиста, 2013. № 6. С. 214 – 217.

заявить соответствующее ходатайство может, как правило, на этапе окончания расследования⁷⁵.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что для устранения противоречий, возникающих при проведении очной ставки, производимой с целью обеспечения соблюдения процессуальных условий оглашения показаний, из-за того, что отсутствует ее регламентация, необходимо внести изменения в УПК РФ, которые бы содержали измененную цель очной ставки, закрепляли субъектов, процедуру ее проведения, и условия, при которых можно считать что лицу была предоставлена возможность оспорить доказательства.

Такую разновидность очной ставки С. П. Желтобрюхов предлагает назвать «допрос потерпевшего, свидетеля с участием подозреваемого, обвиняемого»⁷⁶.

В своем Постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что допрос показывающих против него свидетелей и отметил, что согласно части 2.1 статьи 281 УПК РФ оглашение показаний свидетеля допустимо только при условии, если на предыдущих стадиях судопроизводства обвиняемому была предоставлена возможность оспорить показания этих лиц, например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями обвиняемый не согласен, и высказать по ним свои возражения.

⁷⁵ Аширбекова М. Т. Новое в порядке оглашения в суде показаний потерпевшего и свидетеля. Мировой судья, 2016. № 7. С. 13 – 19.

⁷⁶ Желтобрюхов С. П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку. Российская юстиция, 2017. № 9. С. 26 – 29.

2.2 Депонирование показаний как альтернатива очной ставке

Уже давно многими авторами предлагается введение процедуры депонирования показаний потерпевших и свидетелей, которые они дают на стадии предварительного расследования, с учетом того, что существует вероятность неявки данных лиц в судебное разбирательство⁷⁷. Одной из целей депонирования будет являться создание условий для оглашения в судебном заседании показаний, данных на стадии предварительного расследования.

Вполне возможно, что «допрос потерпевшего, свидетеля с участием подозреваемого, обвиняемого», о котором говорилось выше, и введение которого в УПК РФ предлагает С.П. Желтобрюхов и является депонированием доказательств, введение которого в российский уголовный процесс предлагает ряд исследователей.

Депонирование (от латинского *deponere* – кладу, оставляю) – процесс организованного хранения чего-либо. В уголовном процессе под депонированием понимается дача показаний в суде участниками процесса на этапе предварительного расследования, в случае, если существуют основания полагать, что более поздний их допрос может оказаться невозможным по объективным причинам. Преимущества депонирования состоят в том, что судебный формат получения показаний обеспечивает состязательную процедуру закрепления показаний, а не следственную, что влечет расширение возможностей защиты по представлению своих доказательств⁷⁸. То есть применительно к уголовному процессу депонирование – это своеобразное

⁷⁷ Хмельницкая Т. В. К вопросу формирования личных доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014. № 1 (25). С. 239 – 244.

⁷⁸ Лапатников М. В. Отдельные вопросы введения института депонирования показаний в уголовно-процессуальное право Кыргызской Республики. ЮП, 2018. №2 (85). С. 45 – 49.

хранение показаний⁷⁹. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее – УПК КР), введенный в действие с 1 января 2019 года, в который данная процедура была введена впервые, содержит достаточное полное понятие депонирования показаний свидетеля и потерпевшего. Согласно ст. 5 УПК КР это проведение в ходе досудебного производства следственным судьей допроса свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон с целью заблаговременного обеспечения (сохранения) судебных доказательств при наличии оснований, что в силу объективных причин впоследствии допросить их в ходе судебного разбирательства станет невозможным, либо необходимости обеспечения безопасности свидетеля или потерпевшего⁸⁰.

В разных правовых системах депонирование доказательств, в частности показаний, применяется в рамках различных правовых режимов:

- 1) депонирование показаний в досудебном производстве с целью выявления доказательств по делу;
- 2) депонирование (хранение) доказательств с целью ознакомления с ними в суде;
- 3) депонирование доказательств на основании невозможности их представления в суде;
- 4) депонирование показаний на основании обеспечения безопасности свидетеля⁸¹.

В данной работе нас интересует депонирование доказательств с целью ознакомления с ними в суде и депонирование доказательств на основании

⁷⁹ Никитченко И. И. Формирование личных доказательств в ходе производства следственных и судебных допросов по уголовному делу. Юридическая наука и правоохранительная практика, 2014. №1 (27). С. 154 – 160.

⁸⁰ Абдылмомунова Э. А. Депонирование показаний как одна из новелл уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://infourok.ru/nauchnaya-statya-na-temu-deponirovanie-pokazaniy-kak-odna-iz-novell-ugolovnoprocessualnogo-zakonodatelstva-kirgizskoy-respublikii-3311753.html>.

⁸¹ Гамбарян А. С. Правовые режимы депонирования доказательств (показаний) и их специфика в уголовном процессе Республики Армения. Судебная власть и уголовный процесс, 2016. №1. С. 159 – 166.

невозможности их представления в суде, так как без наличия условия, предусмотренного в части 2¹ статьи 281 УПК РФ невозможно оглашение показаний свидетеля и потерпевшего в судебном заседании.

При этом депонирование доказательств должно производиться специально уполномоченными на это лицами. Многие авторы говорят о том, что депонирование должно проводиться следственным судьей⁸². Вместе с тем оно должно быть проведено до начала судебного разбирательства.

В теории российского уголовного процесса уже давно обсуждается вопрос о возможности введения института следственных судей в Российской Федерации.

В своей концепции А.В. Смирнов определил следственного судью, как судью первой инстанции, действующий в пределах полномочий, предусмотренных УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, и не участвующий в рассмотрении уголовных дел по существу, пересмотре судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке или ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. По делам, отнесенным к его подсудности, он осуществляет правосудие в форме судебного контроля за соблюдением конституционных прав личности, наличием законных оснований для передачи уголовного дела в суд, а также оказывает сторонам содействие в собирании судебных доказательств путем проведения судейских следственных действий⁸³.

Институт следственных судей существует в странах Балтии, Грузии, Молдавии, Казахстане. В 2019 году данный список пополнила Киргизия. Следственный судья в данных странах не заменяет орган предварительного

⁸² Хайдаров А. А. О проблеме оглашения показаний потерпевших и свидетелей в рамках судебного следствия. Юридический вестник Самарского государственного университета, 2015. № 1. С. 65 – 68.

⁸³ Смирнов А. В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. РАПСИ. – 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html.

расследования, а осуществляет судебный контроль над деятельностью, осуществляющей органом предварительного расследования.

Среди имеющихся у следственного судьи в вышеупомянутых странах функций есть функция депонирования доказательств по требованию сторон, то есть проведение следственным судьей фрагментарного судебного следствия по отдельным фактическим обстоятельствам⁸⁴.

Представляется, что в ближайшей перспективе эта идея могла бы быть реализована в российском уголовном процессе. Вполне возможно, что допросы свидетелей и иных лиц будут производиться следственным судьей только при наличии ходатайства от обвиняемого (подсудимого) или его защитника о проведении допроса в такой форме.

При этом во время допроса свидетеля или потерпевшего следственным судьей будет присутствовать обвиняемый (подозреваемый) и его защитник. Они смогут задавать вопросы свидетелю или потерпевшему, опровергать какие-либо показания, которые они дают, наблюдать за ходом проведения допроса, что будет зафиксировано в протоколе допроса следственным судьей.

И все же возникает вопрос: возможно ли депонирование доказательств без введения института следственных судей в российском уголовном процессе? Могут ли осуществлять депонирование доказательств ныне существующие судьи?

Судья Конституционного суда в отставке Тамара Георгиевна Морщакова в своем интервью независимому журналистскому проекту «Адвокатская улица» на данный вопрос ответила следующим образом: «Чтобы ответить на вопрос о необходимости этого института, не нужны даже специальные знания. Достаточно банальной логики и некоторого понимания человеческой натуры. Судья, который на досудебной стадии плохо выполнял свою задачу по контролю за следствием, не будет потом исправлять сам себя и удовлетворять

⁸⁴ Машовец А. О. Варианты введения института следственного судьи в досудебное уголовное производство. Вестник ЮУрГУ. Серия: Право, 2015. №4. С. 37 – 42.

далее в суде ходатайства, которые защита будет к нему повторно обращать. Его позиция по отношению к стороне защиты не поменяется – наоборот, он уже раньше принял определенные решения, и будет их держаться. Сейчас все делает один и тот же человек: он в ходе следствия плохо осуществляет контроль за ним, и плохо потом в суде рассматривает дело. Если эти функции разделить, то над судьей, который рассматривает дело по существу, не будет довлесть необходимость подтверждать свои собственные решения, что избавит его от предвзятости»⁸⁵.

В предложениях о компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации, составленных Т.Г. Морщаковой, сказано о том, что следственные судьи должны устраниТЬ «главный дефект нынешнего УПК РФ», который был определен как «господство на досудебных стадиях процесса стороны обвинения и фактическое процессуальное неравноправие с ним стороны защиты». Особо подчеркивается, что речь идет именно о роли независимого арбитра – который не должен проявлять инициативу, а уполномочен лишь контролировать работу следствия, проверять и оценивать доказательства, предоставленные сторонами, обеспечивать для стороны защиты равные права в доказывании по делу⁸⁶.

«Благодаря следственным судьям, точнее, процедуре производства по делу с их участием, предварительное расследование может стать не только более справедливым, но и гораздо более динамичным и гибким», – считает профессор Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия Александр Смирнов. По его словам, в рамках такой

⁸⁵ Следственные судьи: новая надежда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://advstreet.ru/article/sledstvennye-sudi-novaya-nadezhda/>.

⁸⁶ Морщакова Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iuai.net/node/1718>.

процедуры обе стороны смогут гарантировано легализовать свои доказательства посредством судебских следственных действий⁸⁷.

При наличии фигуры следственного судьи, во-первых, в какой-то степени уменьшится нагрузка на следователей и дознавателей, во-вторых, не будет оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о проведении допроса следственным судьей, а, следовательно, не будут заявляться «необоснованные» ходатайства о проведении очной ставки. В-третьих, будет сведена к минимуму «предвзятость» судей, о которой говорилось выше. К тому же на следственных судей планируется возложить не только осуществление депонирования доказательств. Только в предложениях о компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации перечислено девять направлений их деятельности⁸⁸.

Те же, кто высказываются против введения института следственных судей, обосновывают свою позицию тем, что данные изменения могут пагубно сказаться на всей существующей системе, они требуют больших финансовых затрат, полного изменения законодательства, а общество к этому не готово. Представителем такой позиции является заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ Л. В. Головко⁸⁹. В интервью «Адвокатской улице» он назвал введение следственных судей «избыточной мерой». «Это одна из тех правовых инициатив, которые возникают в угоду иррациональной моде, а не насущной необходимости. Нет смысла городить огород: гораздо реалистичнее и разумнее подумать о восстановлении первоначальной редакции 63 статьи УПК «Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела»».

⁸⁷ Следственные судьи: новая надежда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://advstreet.ru/article/sledstvennye-sudi-novaya-nadezhda/>.

⁸⁸ Морщакова Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iuai.net/node/1718>.

⁸⁹ Головко Л. В. Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iuaj.net/node/1740>.

Второй пункт этой статьи запрещал судье участвовать в рассмотрении уголовного дела, если он в ходе досудебного производства принимал решение о заключении под стражу, продлении срока содержания, либо оценивал законность таких мер⁹⁰.

«Эта норма была удалена до вступления УПК в законную силу. Причина тому проста: Судебный департамент сказал, что просто нет такого количества судей, особенно в малосоставных судах, отдаленных и малонаселенных районах и так далее. Из-за этого технически невозможно позволить такое разделение полномочий. Так что сейчас необходимо оценить, есть ли такая возможность. Если есть, и Судебный департамент возражать не будет, необходимо восстановить эту норму. После чего судья, который рассматривал дело в порядке судебного контроля, не будет его рассматривать по существу. Если людей все еще не хватает, очень жаль. Но тогда и следственных судей взять неоткуда».

Тамара Морщакова подтвердила, что восстановление изначальной редакции ст. 63 УПК было бы достаточной мерой, если рассматривать следственных судей исключительно как инструмент для решения проблемы заведомой предвзятости судьи, вынужденного совмещать обязанности контроля за следствием и рассмотрения дела по существу. Однако большинство проектов предполагали, что у следственного судьи будут более широкие полномочия. Именно он должен обеспечить состязательность досудебного производства, обеспечить защите равные права по представлению доказательств и их депонирование в качестве допустимых.

Таким образом, можно сказать, что введение фигуры следственного судьи в российский уголовный процесс будет затруднительно. Действительно, потребуются большие финансовые затраты, к тому же введение нового института коренным образом может изменить весь уголовный процесс в целом.

⁹⁰ Следственные судьи: новая надежда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://advstreet.ru/article/sledstvennye-sudi-novaya-nadezhda/>.

Следовательно, внедрение процедуры депонирования доказательств без введения в процесс фигуры следственного судьи в российский уголовный процесс позволило бы обвиняемому (подозреваемому) и стороне защиты реализовать свое право на оспаривание показаний свидетеля на стадии предварительного расследования, предоставленное частью 2¹ статьи 281 УПК РФ, с целью того, чтобы в дальнейшем в судебном заседании была возможность их оглашения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам настоящего исследования было выявлено следующее: в УПК РФ основанием для оглашения показаний является предусмотренный законом исчерпывающий перечень, а именно: смерть потерпевшего или свидетеля; тяжелая болезнь, препятствующая явке в суд; отказ потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; стихийное бедствие или иные чрезвычайные обстоятельства, препятствующие явке в суд; ситуация, если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным.

При этом решения об оглашении показаний во всех случаях, кроме смерти потерпевшего или свидетеля, может быть принято при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Но в УПК РФ отсутствует четко определенный средство оспаривания показаний. Следовательно, встает вопрос о том, какие средства являются надлежащими для оспаривания.

По результатам данного исследования было выяснено, что очная ставка – это одно из возможных средств, при помощи которых возможно оспорить показания потерпевшего и свидетеля, данные на стадии предварительного расследования. Даже вопреки тому, что в УПК РФ отсутствует прямое указание на то, что очная ставка в данном случае должное средство оспаривания, в приказах, инструкциях и методических рекомендациях она прямо указана.

Невыполнение условия о возможности оспаривания показаний расценивается, как процессуальная ошибка, влекущая возможную отмену или изменение (в части исключения показаний, которые не были оспорены) судебного решения в последующих инстанциях. При этом на следователя не

возложена обязанность по обязательному проведению очной ставки. В таких случаях обязанностью является обеспечение соблюдения процессуальных условий оглашения показаний, которые были даны на стадии предварительного расследования.

Сложившаяся процедура проведения очной ставки не полностью соответствует цели обеспечения соблюдения процессуальных условий оглашения показаний, и для устранения противоречий, возникающих при ее проведении, ее следует модернизировать в следующих направлениях:

- расширить цель проведения очной ставки, дополнив ее тем, что она может проводиться для того, чтобы была возможность их оглашения в судебном заседании в случае неявки ранее допрошенных лиц. Чтобы в дальнейшем суд мог в совокупности с другими доказательствами принять окончательное решение по рассматриваемому уголовному делу;
- регламентировать процедуру проведения очной ставки, проводимой с целью возможного дальнейшего оглашения в суде показаний, данных на стадии предварительного расследования, определить всех лиц, которые могут участвовать в данном следственном действии;
- уделить внимание тому, кто должен быть инициатором проведения очной ставки, которая нацелена на возможность дальнейшего оглашения показаний в судебном заседании, и когда можно считать что лицу была представлена возможность оспорить доказательства;
- отметить, что сторона защиты заявить ходатайство о приведении очной ставки для того, чтобы оспорить показания потерпевшего или свидетеля может, как правило, на этапе окончания расследования. Так как содержание показаний свидетеля и потерпевшего, стороне защиты может быть представлено лишь при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке частей 1 – 3 статьи 217 УПК РФ. В противном случае до окончания расследования обвинению следует, что называется, открывать доказательства

стороне защиты. А это может противоречить избранной тактике обвинительной деятельности и интересам предварительного расследования.

Альтернативой очной ставке является предлагаемая в науке, а в Балтии, Грузии, Молдавии, Казахстане, Киргизия уже существующая процедура депонирования показаний.

Депонирование – это дача показаний в суде участниками процесса на этапе предварительного расследования, в случае, если существуют основания полагать, что более поздний их допрос может оказаться невозможным по объективным причинам.

Одной из целей депонирования является создание условий для оглашения в судебном заседании показаний, которые были даны на стадии предварительного расследования. Такой формат получения показаний обеспечивает состязательную процедуру закрепления показаний, а не следственную, что влечет расширение возможностей защиты по представлению своих доказательств.

При этом депонирование доказательств должно производиться специально уполномоченными на это лицами. В странах, в которых уже существует данная процедура, депонирование проводится следственным судьей.

В теории российского уголовного процесса уже давно обсуждается вопрос о возможности введения института следственных судей в Российской Федерации.

Следственный судья – это судья первой инстанции, действующий в пределах полномочий, предусмотренных УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, и не участвующий в рассмотрении уголовных дел по существу, пересмотре судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке или ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Но все же мнения о необходимости фигуры следственного судьи в России разделились. Те, кто считает, что она необходима, ссылаются на то, что если возложить эту функцию на ныне существующих судей, то мы столкнемся с их предвзятостью, так как судья, который на досудебной стадии плохо выполнял свою задачу по контролю за следствием, не будет потом исправлять сам себя и удовлетворять далее в суде ходатайства, которые защита будет к нему повторно обращать. Если эти функции разделить, то над судьей, который рассматривает дело по существу, не будет довлеТЬ необходимость подтверждать свои собственные решения, что избавит его от предвзятости.

Те же, кто высказываются против введения института следственных судей, обосновывают свою позицию тем, что данные изменения могут пагубно сказаться на всей существующей системе, они требуют больших финансовых затрат, полного изменения законодательства, а общество к этому не готово.

Внедрение в российский уголовный процесс следственных судей и наделение их вышеупомянутой функцией позволило бы обвиняемому (подозреваемому) и стороне защиты реализовать свое право на оспаривание показаний свидетеля на стадии предварительного расследования, предоставленное частью 2¹ статьи 281 УПК РФ, с целью того, чтобы в дальнейшем в судебном заседании была возможность их оглашения.

Но введение данного института – это сложная и довольно трудная задача, так как это коренным образом изменит весь уголовный процесс, который существует на данное время.

Таким образом, в ходе исследования определено, является ли очная ставка надлежащим механизмом для оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля; были выявлены проблемные моменты в порядке проведения очной ставки для оспаривания показаний, в процедуре оглашения показаний; было изучено историческое развитие институтов очной ставки и оглашения показаний; выявлены недостатки в существующей процедуре очной ставки с учетом того, что данное следственное действие должно быть проведено для

оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля; определено, является ли проведение очной ставки обязанностью органа предварительного расследования; разработаны предложения по изменению процедуры проведения очной ставки для улучшения процедуры оспаривания показаний потерпевшего и свидетеля; сформулировано понятие депонирования показаний; определены перспективы введения института следственных судей в Российской Федерации для осуществления процедуры депонирования показаний.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации.

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека.

УПК КР – Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики.

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

ФС РФ – Федеральное Собрание Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Аль-Хавайа и Тахери против Соединенного Королевства (жалобы № 26766/05 и № 22228/06) (извлечение) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2011 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 51-АПУ18-15 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 19 февраля 2019 г. по делу № 10-1091/2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 9 октября 2018 г. Дело № 22-1328/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud-krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=491911&delo_id=4&new=4&text_number=1.
5. Евгений Иванов против Российской Федерации (жалоба № 27100/03) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 25 апр. 2013 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Задумов против России (жалоба № 2257/12) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 12 декабря 2017 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Заключение по Федеральному закону «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», принятому Государственной Думой 10 ноября 2015 года. [Электронный ресурс] : от 17 нояб. 2015 г. – № 3.1-05/3820. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/272128-6>.

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Макеев против России (жалоба № 13769/04) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 5 февраля 2009 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Мельников против Российской Федерации (жалоба № 23610/03) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 14 января 2010 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) [Электронный ресурс] : утв. директором ФССП РФ 26 мая 2017 г. № 0004/5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации (Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации) [Электронный ресурс] : утв.

директором ФССП РФ 25 апреля 2012 г. № 04-7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ // Российская газета. – 2016. – 4 марта. – № 47.

15. О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении порядка оглашения в судебном заседании показаний свидетеля и потерпевшего). [Электронный ресурс] : законопроект от 6 мая 2013 г. – № 272128-6. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/272128-6>.

16. Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов [Электронный ресурс] : Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. О судебном приговоре [Электронный ресурс] : постанов. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй 1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 №2252-О // Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10102017-n-2252-o/>.

19. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств от 27 июня 2018 г. № 77-П18 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27062018-n-77p18/>.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – Ч. I, № 52.

21. Шачашвили против Германии (жалоба № 9154/10) [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2015 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Монографии, учебники, учебные пособия, статьи, научные публикации:

22. Абдыломунова, Э. А. Депонирование показаний как одна из новелл уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://infourok.ru/nauchnaya-statya-na-temu-deponirovanie-pokazaniy-kak-odna-iz-novell-ugolovnoprocessualnogo-zakonodatelstva-kirgizskoy-respublikи-3311753.html>.

23. Авхадеев, В. Р. Практика международных судебных органов в сфере защиты прав человека и ее влияние на законодательство Российской Федерации / В. Р. Авхадеев // Адвокат. – 2016. – № 3. – С. 13 – 23.

24. Аширбекова, М. Т. Новое в порядке оглашения в суде показаний потерпевшего и свидетеля / М. Т. Аширбекова // Мировой судья. – 2016. – № 7. – С. 13 – 19.

25. Баев, О. Я. Предупреждение злоупотреблений следователя в праве на производство следственных действий (на примере допроса и очной ставки) / О. Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. – 2014. – № 1. – С. 185 – 195.

26. Белкин, Р. С. Криминалистика: краткая энциклопедия. Москва : Большая российская энциклопедия, 1993. – 112 с.
27. Брусницын, Л. В. О праве обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей / Л. В. Брусницын // Российская юстиция. – 2016. – № 1. – С. 37 – 40.
28. Брусницын, Л. В. Уголовно-процессуальные аспекты использования компьютерных и видеотехнологий в обеспечении безопасности участников судопроизводства: международный, зарубежный, российский опыт. / Л. В. Брусницын // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 6. – С. 214 – 217.
29. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Санкт-Петербург : Типография Н. А. Лебедева, 1910. – 464 с.
30. Власов, А. Г. Условия оглашения в суде показаний потерпевших и свидетелей / А. Г. Власов // Законность. – 2019. – № 11. – С. 59 – 62.
31. Гамбaryan, A. S. Правовые режимы депонирования доказательств (показаний) и их специфика в уголовном процессе Республики Армения / A. S Гамбaryan // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – №1. – С. 159 – 166.
32. Ганичева, Е. А. К вопросу о новых подходах к оглашению показаний в уголовном судопроизводстве / Е. А. Ганичева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №3 (71). – С. 57 – 59.
33. Головко, Л. В. Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? [Электронный ресурс] / Л. В. Головко // Режим доступа: <https://www.iuaj.net/node/1740>.
34. Давыдов, В. А. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства / В. А. Давыдов, О. В. Качалова // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2018. – №29. – С. 69 – 78.
35. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс. Издание для студентов Москва : Тип. А. П. Поплавского, 1910. – 448 с.

36. Желтобрюхов, С. П. Как выйти из процессуального кризиса «неполной», «половинчатой» очной ставки? / С. П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2019. – № 1. – С. 37 – 40.
37. Желтобрюхов, С. П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку / С. П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 26 – 29.
38. Желтобрюхов, С. П. О необходимости введения нового следственного действия / С. П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 31 – 33.
39. Интервью с директором Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации А. М. Багметом. Юрист. – 2013. – № 23. – С. 3 – 13.
40. Кальницкий, В. В. Органы расследования обязаны обеспечивать право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него / В. В. Кальницкий // Законодательство и практика. – 2016. – № 1. – С. 6 – 9.
41. Керимов, Д. А. Философские основания политico-правовых исследований : монография / А. Д. Керимов. – Москва : Мысль, 1986. – 332 с.
42. Костенко, К. А. Очная ставка в уголовном процессе России: вопрос о внесении изменений давно назрел! / К. А. Костенко // Российский следователь. – 2018. – № 9. – С. 30 – 34.
43. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / Н. А Бобров [и др.] ; отв. ред. А. Я Вышинский. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 538 с.
44. Лапатников, М. В. Отдельные вопросы введения института депонирования показаний в уголовно-процессуальное право Кыргызской Республики /М. В. Лапатников // ЮП. – 2018. – №2 (85). – С. 45 – 49.
45. Машовец, А. О. Варианты введения института следственного судьи в досудебное уголовное производство / А. О. Машовец // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2015. – №4. – С. 37 – 42.

46. Морщакова, Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Т. Г. Морщакова // Режим доступа: <http://www.iuai.net/node/1718>.
47. Никитченко, И. И. Формирование личных доказательств в ходе производства следственных и судебных допросов по уголовному делу / И. И. Никитченко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №1 (27). – С. 154 – 160.
48. Никонов, М. А. Новеллы в УПК РФ об оглашении показаний свидетеля и потерпевшего. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.facebook.com/nikonovma>.
49. Новиков, С. А. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: совершенствование правового регулирования / С. А. Новиков // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2013. – №1. – С. 77 – 83.
50. Осипов, А. Л. Доктрина «уравновешивающих факторов» в системе детерминант развития института оглашения свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве / А. Л. Осипов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – №2 (42). – С. 96 – 104.
51. Осипов, А. Л. Оценка «качества» российских законов [Электронный ресурс] / А. Л. Осипов // Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/otsenka-kachestva-rossiyskikh-zakonov/>.
52. Отказ в проведении очной ставки суд расценил как препятствие к рассмотрению дела. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otkaz-v-provedenii-ochnoy-stavki-sud-rastsenil-kak-prepyatstvie-k-rassmotreniyu-dela/>.
53. Россинский, С. Б. Очная ставка как предварительная процессуальная гарантия обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – №2 (89). – С. 143 – 154.

54. Следственные судьи: новая надежда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://advstreet.ru/article/sledstvennye-sudi-novaya-nadezhda/>.

55. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/2.htm>.

56. Собчук, М. В. Реализация права обвиняемого на допрос свидетелей обвинения / М. В. Собчук // Законность. – 2014. – № 12. – С. 43 – 44.

57. Смирнов, А. В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе / А. В. Смирнов // РАПСИ. – 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html.

58. Снытко, Т. Г. Литературное наследство. Т. 59. Москва : АН СССР, 1954. – 805 с.

59. Следственное дело А. П. Арбузова. Восстание декабристов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://decabristy-online.ru/doc/dela/>.

60. Судебник 1497 года: материалы к изучению истории государства и права России / Краснояр. гос. ун-т, Юрид. ин-т; сост. С. А. Бердникова. – Красноярск, 2005. – 52 с.

61. Уголовно-процессуальное право: учебник / А. В. Ендольцева [и др.]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2014. – 727 с.

62. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.

63. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Сенаторская типография, 1910. – 573 с.

64. Хайдаров, А. А. О проблеме оглашения показаний потерпевших и свидетелей в рамках судебного следствия / А. А. Хайдаров // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – №1. – С. 65 – 68.

65. Хмельницкая, Т. В. К вопросу формирования личных доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу / Т. В. Хмельницкая //

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 239 – 244.

66. Шанина, Ю. В., Манова, Н. С. Проведение очной ставки: право или обязанность следователя/ Ю. В. Шанина, Н. С. Манова // Молодой ученый. – 2017. – № 41. – С. 131 – 132.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Д. Назаров А.Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия
«*05*» *05* 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Очная ставка в контексте оглашения показаний в суде

Руководитель

AB

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

А.А. Брестер

инициалы, фамилия

Выпускник

Анастасия Скадорова
05.06.2020

подпись, дата

А.О. Скадорова

инициалы, фамилия

Красноярск 2020